

в творчестве обоих писателей. «Проект в будущем» Радищева, основной тезис которого Капнист повторяет в своем проекте об уничтожении звания крестьянина, в течение многих десятилетий служил объектом горячих споров и дискуссий. Ни одно из произведений Радищева не вызывало в литературе столь превратных и противоречивых толкований, как этот проект. Буржуазно-либеральная критика, основываясь на «Проекте в будущем», пыталась сделать из Радищева умеренного либерала. Советские исследователи отнеслись к этому произведению более вдумчиво. Не вырывая его из общего контекста «Путешествия», они попытались проанализировать его содержание в связи с общей логикой знаменитой книги и в связи с другими основными произведениями Радищева. Но и среди советских ученых до сих пор нет единого понимания этого проекта. По мнению одной группы исследователей, нельзя отождествлять гражданина будущих времен, от лица которого написан «Проект в будущем», с автором книги, Радищевым. По мнению других, Радищев предлагал наряду с революционным способом уничтожения рабства в России способ постепенных реформ и возлагал в этом деле какую-то надежду на благоразумие помещиков и царя.

Как бы ни объясняли «Проект в будущем», но отрицать революционный пафос в творчестве Радищева невозможно. Радищев был в восприятии современников революционером, таковым он остается и в нашем восприятии.

Иначе подходил к вопросу Капнист. Отрицательно относясь в своих одах к крепостному праву, вынашивая в сердце более тридцати лет идею освобождения крестьян, он в то же время не мыслил решать эту проблему без помощи верховной власти. Его надежды на Александра I частично совпадали с тактикой некоторых декабристов, допускавших наряду с нелегальными формами политической борьбы легальные методы пропаганды, вплоть до попыток воздействовать на царя. Любопытно, однако, то, что эта сторона взглядов Капниста находилась в явном противоречии с его же методом художественного изображения тогдашней действительности.

Капнист в своих произведениях не скрывал острых социальных противоречий, бедности и страдания народных масс. Он сочувствовал поработанному крестьянству. Он одинаково с Радищевым объяснял нравственные мотивы своего литературного выступления. Такими мотивами каждый из них называет чувство сострадания. «Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвлена стала», — так Радищев начинает свое «Путешествие из Петербурга в Москву». Глубокое сочувствие поработанному народу, как указывает Капнист в не-